

Философские науки

УДК 008

ПОНИМАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА И КАРТИНА МИРА В МОДЕРНИЗМЕ И ПОСТМОДЕРНИЗМЕ

А.А. Глотова, Нижегородский институт развития образования (Нижний Новгород, Россия), E-mail: chalkos2010@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются различия в видении исторического процесса и в картинах мира, сформированных модернизмом и постмодернизмом. Эти различия весьма явные. Существуют различные точки зрения на то, как соотносятся между собой модернизм и постмодернизм; в рамках постмодернизма также отсутствует единство между авторами, касающиеся характеристики исторического процесса, поэтому рассмотреть их позиции представляется актуальным.

Ключевые слова: модернизм, постмодернизм, исторический процесс, картина мира, линейность, ризома.

Модернизм и постмодернизм – идейно-эстетические системы, которые сформировали собственные различающиеся картины мира и по-разному объясняют исторический процесс. Однако между этими системами имеется связь, видимая даже в их названиях. Существует три основные точки зрения на данное соотношение. Во-первых, постмодернизм понимается как заключительный этап модернизма, в котором предельно выражены его принципы. Во-вторых, постмодернизм противопоставляют модернизму по способу осмысления мира. Третья точка зрения состоит во взгляде на постмодернизм как на самостоятельное, независимое по отношению к модернизму явление, имеющее собственный оригинальный характер, в связи с чем эти две системы не следует противопоставлять. Согласно этой позиции, постмодернизм творчески переосмысливает модернизм, а также другие культурные парадигмы. Исследователи часто отдают предпочтение одной из этих точек зрения, но мы считаем, что каждая из них является жизнеспособной. Для понимания сущности двух этих культурных парадигм, модернизма и постмодернизма, необходимо не противопоставлять их друг другу, а сопоставить.

Существует также трансисторический подход к явлению постмодерна, согласно которому, постмодерн проходит через многие эпохи на их завершающей стадии, отмечая тем самым период их деградации.

Выделяют следующие виды обществ: аграрное, индустриальное, постиндустриальное. Для индустриального общества (эпохи модерна) характерно индустриальное производство как ведущее направление развития; в искусстве его характеризуют модерн, авангард, символизм, экспрессионизм; исторический процесс оно понимает как позитивный, как прогресс, процесс разумный и познаваемый, имеющий структуру причин и следствий. При этом модернизм, так же, как позднее постмодернизм, отрицает то, что сложилось до него, – классику, реализм. В свою очередь, постмодернизм (философия постиндустриального общества, эпохи постмодерна) отчасти стоит на позиции отрицания модернизма, как уже говорилось выше, – но это только один из возможных вариантов их соотношения. В.А. Кутырев утверждает, что «наше время есть эпоха универсализации и радикализации модернизма, его перехода в новое качество вплоть до

превращения в гипер-сверх-ультра-модернизм» [5; 13]. В.А. Кутырев также выделяет разные подходы к соотношению модернизма и постмодернизма: первый подход состоит в том, что «...постмодернизм есть углубление и усиление модернизма»; второй – «это отказ от него, его отрицание и преодоление, возврат к классике» [5; 12]. В действительности постмодернизм не является возвратом к классике, он лишь интерпретирует ее.

Если говорить о том, что постмодернизм все же отрицает что-либо в философии, – то отрицает он прежде всего Новое время, «видя в нем высшую точку рационализма и логоцентризма» [6]; отвергает системный способ мышления. Но при этом, хотя мир постмодерна и «считает» себя чем-то бессистемным, сущностью, где отсутствует структура, он, тем не менее, на наш взгляд, все же имеет ее, так как даже ризома имеет определенный смысл, а значит, как-то организована. Вопрос в том, насколько этот предмет отличается от традиционной трактовки понятия системности и структурности. Постмодернизм – это скорее некие обрывки систем, многообразие стилей, в котором нет формы.

Если модернизм, отвергая классическое миропонимание, пытался что-то дать взамен, создавая свой собственный новый космос из хаоса, то постмодернизм не пытается его создать. Для постмодернизма мир – хаос, который является реальностью и который, впрочем, можно освоить, причем – играя [3; 14] (как это делает постмодернистское искусство). Данная культурная парадигма противостоит идее иерархичности мира. Таким образом, структурированной модели мира она дать не может, как и сколько-нибудь ясных моральных принципов и оценок человеческого поведения в этом мире. Сознание человека для постмодернистов также хаотично. Кроме того, следует отметить, что и мир, и сознание цитатны – то есть состоят из текстов, уже созданных ранее, и представляют собой интертекст; это явление называется интертекстуальностью, а под текстом здесь понимается не только литературный текст, но и другие произведения искусства, культуры и человеческой мысли. По словам Ролана Барта, «каждый текст представляет собой новую мысль, сотканную из старых цитат» [7; 36]. Таково и сознание человека, и весь мир культуры, причем источник цитат в большинстве своем сложно обнаружить, ибо сознанием они даются автоматически. Таким образом, в виде цитат постмодернизм обращается и к модернизму, и к классике – ко всей культуре, к миру во всем его многообразии.

Итак, модернизм и постмодернизм по-разному видят мир и исторический процесс. Для постмодернизма разумное обоснование происходящего в мире, в том числе исторического процесса, ложно. Системы приоритетов, как и системность вообще, бессмысленны. Модель мира подразумевает энтропию. Можно даже говорить о том, что для постмодернистов действительность тождественна представлению о ней и в конечном счете является не чем иным, как игрой.

В отношении понимания исторического процесса постмодернизм можно характеризовать как парадигму, которая разрушила веру в «великие метаповествования»: эмансипацию личности, идею прогресса в историческом процессе, идеи рационализма. Вместо этого предлагается хаотичность, отсутствие линейности. Модернизм прибегал к идеям метаповествований. Постмодернизм же обращался к ним только в форме пародии. Для него в историческом процессе имеют место прерывистость и смешение, произвольность, разорванность, но никак не цельность, тем более не линейность. В понимании исторического процесса античность стояла на позиции цикличности, христианство – линейности, постмодернизм – хаотичности и полного отказа от историзма.

Как отмечает Н.В. Киреева, «предложенный постструктуралистами способ философствования менял взгляд на историю, лишая его линейности, жесткого детерминизма, предзаданности, закрытости, завершенности и, в конечном счете, – тотальности, противопоставляя ему принцип нелинейности, многовариантности, открытости» [3; 58]. Следует прибавить, что постмодернистской художественной литературе, особенно американской, свойственно понимание жизни как замкнутого круга, циклов, мнение, что все в человеческой истории возвращается на круги своя, но это – частность, не опровергающая общую тенденцию энтропии. Постмодернисты смиряются с энтропией и считают нужным научиться жить в ней, отражая хаотичность жизни в хаотичности литературного и других своих текстов, в чем им помогает такой неотъемлемый элемент постмодернистского осмысления действительности, как ирония. Исторический процесс для них даже не поддается разумному истолкованию, это поток субъективных ассоциаций на открытом пространстве, это полное разочарование в идее того, что существует прогресс и будущее превосходит прошлое и настоящее, что история шествует поступательно. Поэтому их мысли в конечном итоге обращены в прошлое. Английский писатель-постмодернист Джулиан Барнс, автор романа «История мира в 10½ главах», считает главным пороком бытия бессмысленность исторического процесса, «который не только повторяется, но и пародирует самое себя» [3; 81] (здесь опять прослеживается тенденция постмодернизма видеть в истории цикличность, но не подлинное повторение, а искаженное). Обычный порядок причин и следствий постмодернисты рассматривают как весьма сомнительный. Так, Дж. Барнс представляет историю чередой трагических случайностей и нелепостей, приравнивает ее к «хаотическому коллажу», «нелепым связям» [3; 81]. Он убежден в ее спиральном характере. Развитие, по его мнению, идет спирально, с возвращениями назад (отсылка к К. Марксу: «История повторяется первый раз как трагедия, второй раз как фарс»). Постмодернизм является, по словам В.А. Кутырева, «заменой метафизической картины мира, культивировавшейся человечеством в течение более двух тысяч лет, как «присутствия» и логоса, картиной, в основе которой лежит «отсутствие»...» [5; 4-5]. Данное суждение, по нашему мнению, относится не только к картине мира, но и к историческому процессу. Ни о какой «истине» в познании исторического процесса, как и о закономерностях в нем, в свете постмодернистского видения истории говорить не приходится.

Кроме того, для постмодернизма «характерна сущностная замена исторического факта (зафиксированного в тексте) текстом (как историческим фактом...)» [4]. То есть, постмодернисты не признают, что исторические тексты можно анализировать с целью извлечения фактов, а считают, что необходимо принять как факт сам текст. Таким образом, историческое исследование становится интерпретацией литературных текстов и отрицается само по себе, как и возможность исторического познания. Даже историческая реальность не признаётся; никаких целей не существует ни у исторического процесса, ни у человеческой жизни.

Подводя итог, отметим, что линейное понимание исторического процесса модернизмом в постмодернизме в его крайних проявлениях переходит в отрицание исторического процесса вообще или же в понимание его как совершенно хаотичного и зыбкого. Постмодернизм уходит от веры в мощь человеческого разума, универсальность законов природы, в науку как двигатель прогресса и в сам прогресс. Он характеризует современную эпоху как «конец истории». Но вместе с тем, говоря о картине мира в

постмодернизме, следует понимать, что данная идейно-эстетическая система принимает мир во всем его многообразии, в чем видится ее безусловно положительная сторона.

Литература:

1. Гобозов И.А. Кризис современной эпохи и философия постмодернизма // Философия и общество. – 2000. – № 2. – С. 34–45.
2. Гусева Н.С. Постнеклассическая наука и постмодернизм: проблемы теории и методологии исторического познания в отечественной и зарубежной историографиях на рубеже XX-XXI вв. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Серия История. – 2013. – № 1. – С. 105-115.
3. Киреева Н.В. Постмодернизм в зарубежной литературе: Учебный комплекс для студентов-филологов / Н.В. Киреева. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 216 с.
4. Кусаинов А.А. Историческая наука в эпоху постмодерна // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2004. – № 9. – С. 121-124.
5. Кутырев В.А. Философия постмодернизма: Научно-образовательное пособие для магистров и аспирантов гуманитарных специальностей. – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2006. – 95 с.
6. Мокшанцев Л.В. Картина мира в эпоху постмодерна // Гуманитарный вестник. – 2014. – Вып. 8. – URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/phil/204.html> (дата обращения: 03.05.2016).
7. Семиотика: Антология / Составитель Ю.С. Степанов. – М.: «Академический Проект»; Екатеринбург: «Деловая книга», 2001. – 702 с.
8. Соловьев А.В. Постмодернизм и социальная работа // Работник социальной службы. – 1997. – № 1 (1). – С. 269-272.

Glotova A.A. Ponimanie istoricheskogo processa i kartina mira v modernizme i postmodernizme // Nauka. Mysl'. – 2016. – № 6-2.

© А.А. Глотова, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. This article discusses the differences in the vision of the historical process and world views generated by modernism and postmodernism. These differences are very obvious. There are different points of view on how the relationship between modernism and postmodernism; in the framework of postmodernism there is no unity among the authors concerning the characteristics of the historical process, so it seems relevant to consider their positions.

Keywords: modernism, postmodernism, historical process, world view, linearity, rhizome.

— ● —

Сведения об авторе

Анна Александровна **Глотова**, специалист по учебно-методической работе кафедры истории и обществоведческих дисциплин, Нижегородский институт развития образования (Нижний Новгород, Россия).

Подписано в печать 20.05.2016.
© Наука. Мысль, 2016.